

Лев Исаков

**Русская
война:
Баснословия
о первых
князьях**

Лев Исаков

**Русская война: Баснословия
о первых князьях**

«Издательские решения»

2015

Исаков Л. А.

Русская война: Баснословия о первых князьях / Л. А. Исаков —
«Издательские решения», 2015

Третья книга серии «Русская война: Баснословия о первых князьях», сюжет, форму и содержание которой задала ПВЛ по избранному автором Лаврентьевскому списку, впервые открывает, что та преемственно Русская государственность, что в разные эпохи, сбрасывая и меняя кожи, существовала, как Русь=Российская Империя=СССР=Российская Федерация, с самого начала возникала как Евразийская, Субконтинентальная и Надэтническая, и это будет всегда, пока она остаётся РУССКОЙ.

© Исаков Л. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Русская война: Баснословия о первых князьях – /монология еретика/	6
От автора	8
Предисловие	9
Начало начнём с Начала	10
Странноватое введение в Киевскую Русь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Русская война: Баснословия
о первых князьях
Лев Алексеевич Исаков**

© Лев Алексеевич Исаков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Русская война: Баснословия о первых князьях – /монология еретика/

В 1998 году в умирающем журнале МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ молнией сверкнула статья Л. Исакова «ГЕНИЙ СТАЛИНА», поразившая специалистов вплоть до заявления генерала армии В. Варенникова «О НОВОМ СЛОВЕ В ИСТОРИОГРАФИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЙН» России. Став основой монографии «РУССКАЯ ВОЙНА: ДИЛЕММА КУТУЗОВА-СТАЛИНА» (2012 г.), она впервые заявила М. Кутузова и И. Сталина как феномены социально-культурной инаковости европейскому фону их противников. Открывались двери в мир «ИНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ», равно оригинального и Русскому Миру отечественных упований и Обще – Цивилизационной Дороге европейской начитанности. . . Этот вывод реализовался в тематическом продолжение «РУССКАЯ ВОЙНА: УТЕРЯННЫЕ И ПОТАЁННЫЕ» о том, что не увидели, не разглядели, и не желают видеть. . .

Третья книга серии Русская война: «БАСНОСЛОВИЯ О ПЕРВЫХ КНЯЗЬЯХ», сюжет, форму и содержание которой задала ПВЛ по избранному автором Лаврентьевскому списку впервые открывает, что та преемственно Русская государственность, что в разные эпохи, сбрасывая и меняя кожи, существовала, как Русь=Российская Империя=СССР=Российская Федерация с самого начала возникала как Евразийская, Субконтинентальная и Надэтническая, и это будет всегда, пока она остаётся РУССКОЙ.

Президентская Библиотека Республики Беларусь приобрела книгу РУССКАЯ ВОЙНА: ДИЛЕММА КУТУЗОВА-СТАЛИНА

В 2013 году монография РУССКАЯ ВОЙНА ЗАНЯЛА 1-Е МЕСТО ПО ПОПУЛЯРНОСТИ исторических русскоязычных изданий в государстве Израиль, обойдя мемуары генерала Драгунского (2-е место) и маршала Жукова (5-е) и выйдя на 15-е место в общем составе 1289 названий реализованных произведений русской литературы.

В Российской Федерации книгу приобрели:

Библиотека РАН.

Государственная Публичная Историческая библиотека России.

Российская национальная библиотека/СПб/.

Научная библиотека Московского Гос. Университета им Ломоносова.

Научная библиотека Иркутского университета. Научная библиотека Московского университета им. С. Ю. Витте.

Библиотека Московского Педагогического Государственного Университета

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.

Омская областная научная библиотека им. А. С. Пушкина.

Новгородская Областная Научная Библиотека.

Псковская универсальная научная библиотека. МЦБС им. М. Ю. Лермонтова/СПб/.

Вятская областная библиотека им. А. И. Герцена.

Всемирная каталожная система OCLC WorldCat извещает о приобретении книги своими корпорантами

1. The British Library, St. Pancras

London, NW1 2DB United Kingdom

2. Library of Congress
Washington, DC 20540 United States
3. Dartmouth College Library
Hanover, NH 03755 United States
4. Harvard University
Harvard College Library Cambridge, MA 02139 United States
5. Yale University Library
New Haven, CT 06520 United States
6. Columbia University In the City of New York
Columbia University Libraries New York, NY 10027 United States
7. New York Public Library
New York, NY 10018 United States
8. New York University
Elmer Holmes Bobst Library New York, NY 10012 United States
9. University of Pittsburgh
Pittsburgh, PA 15260 United States
10. Duke University
Duke University Library; Durham, NC 27708 United States
11. University of Chicago Library
Chicago, IL 60637 United States
12. University of Illinois at Urbana Champaign
Urbana, IL 61801 United States
13. University of Arizona
Tucson, AZ 85721 United States
14. UC Berkeley Libraries
Berkeley, CA 94720 United States

Кроме того книга заявлена в каталогах:

Библиотеки Университета штата Индиана/Блумфилд/ Библиотеки Университета штата Миннесота/Миннеаполис/.

University of Toronto Libraries, 130 George Street, Toronto, ONM5S 1A5 Canada

От автора

Предуведомяя устремление по названию к определённом умонастроению, заранее предупреждаю, что не вкладываю в него какого-либо настораживающего смысла, подтекста, иронии; а и сверх того настроился написать нечто уютно-раздумчивое, покойное. От того и такое долгое старинное обозначение заводимого текста «баснословие» и в том же старинном, без язвительности и яду, с долей ожидания нечаянных удивлений.

Право, я даже не могу сказать по началу, во что это выльется: в статейку, обзор, эссе, род размазанной монографии из каких-то выловленных начал – знаю только, что через зыбкие полагаемые материалы начинают проступать контуры многих лиц, по большей части умерших, и это рождает грусть расставания, даже в сознании того, что ни я им, ни они мне не будут больше портить крови; впрочем, куда это заведёт, тоже не знаю...

Тема эта настолько обширна по сопричастности, заявленных мнений, выходам в иные разделы, настолько удобна к обозрению с иной точки зрения, поворота к иному камертону, выхваченному из текущего времени, что кажется и заезженной по 300-летней усмотрению, и всегда недосказанной; лёд, изрезанный коньками научности, а что под ним, твердь или бездна, никто не скажет...

А и задумается ли?

Предисловие

Летописные известия о первых древнерусских князьях от Рюрика до Игоря включительно давно уже стали натёртым нарывом для обращающихся к ним историков, и не оглашаются в общеупотребительный оборот по чисто прагматической причине: а с чего тогда начинать устройство курса русской гражданской истории в подрастающих некрепких головах, и как её начинать, Русскую Историю, будь то Великорусскую, Белорусскую, Украинную, если единственное её предание свергается с пьедестала в исходном пункте, или приобретает такой оторванный вид от полагаемого её основания, что историк попадает в положение, худшее, чем контр – позиция Шлимана и Илиона: тот поверил мифу – этот убедился в ложности документа...

С каждым взмахом лопаты Шлимана к Трое развеивалось баснословие и возрастала достоверность – в нашем случае налицо другое: от историографического восторга А. Байера и Г. Шлецера /...по сравнению с этим наивные измышления германских хроник не более чем сказочные фантазии.../ до полного отрицания какой-либо достоверности начальных статей ПВЛ у Д. Иловайского; отрицание всей археографической истории памятника у А. Никитина; переписывание древнерусской истории под формат других, уже в рамках личного пристрастного произвола, источников, будь то иудео – хазарские переписки у Прицака, или алано – салтовская археология вкупе с генеалогией моравских княжеских родов окрошка у А. Кузьмина... Хотя последняя и достаточно выразительна, пальму первенства по демонстративности нынешнего состояния историографии древнерусской истории всё же являет «удвоение персонажей» в работах г-на Ярхо, обнаружившего Двух Олегов и Двух Игорей под канонической парой Олег – Игорь...

М-да, удвоение сознания это уже серьёзно не только в историографии.

Такой очевидный летописный текст обращается на глазах в Землю Незнаемую, из которой всё переписано, а по списанному всё перечёркнуто. Если Рюрик, Олег, Игорь, Ольга не варяги, то кто они, не имеющие славянского имяславия: Вагры, Хазары, Лехиты, Аланы, Вандалы, Готы?

...Открылась бездна, звёзд полна,
Звездам числа нет – бездне дна...

Я не приукрашиваю и не шаржирую – уже налицо истории Руси Аланской, Вандальской, Лехитской, Угорской, Неманской; где же только затерялась Русь Русская?

Начало начнём с Начала

Ну-с, и с чего же начнём изложение нарастающего 300 лет постижения и уплотняющегося за ним хаоса?

Наверно, лучше всего с того, что его породило – сам текст ПВЛ, пока без разделений на списки, своды, редакции; в той ясной смысловой форме, в которой он был предъявлен европейскому научному сообществу в 1740-х годах старательными изысканиями приглашённых Петром Великим и приехавших уже при Екатерине Первой немецкими архивистами. Я особо выделяю их как «архивистов» за ту неоценимую роль для русской истории, ибо без них как таковой, т. е. как научной дисциплины, не бытия народа и социума, её бы не было вообще – когда старик Байер спустился в подвал архива Коллегии иностранных дел, его дела плавали по колено в воде. Два месяца он выносил на руках и сушил документы, заболел пожизненным ревматизмом, но спас материальный фонд будущих прений «норманистов» с «антинорманистами».

Для общих обзрений я выбрал наиболее канонический в приближении к идеалу школярских поучений, т. е. наиболее очищенный от родимых пятен жизненных потуг, Лаврентьевский список; при этом, чтобы не заморачиваться в спорах о разночтении древнерусских грамматик, в современном русском переводе под редакцией Д. Лихачёва, имея в виду главным не прочтение того или иного иносказания, а уровень общего понимания согласованности сюжетов и смысла эпизодов.

ПВЛ начинается с широкого всемирного обозрения «без годов».

Библейская «история народов» от потопа и прародителей Сима, Хама и Иафета сначала в единстве, потом по дерзкой попытке построить столп до неба разделённые на 72 «язык», рассеянные по 4-м сторонам света. В числе потомков Иафетовых, утвердившихся на севере и западе «сидят русские, чудь, и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печора, ямь, угра, литва, земигола, корсь, летгола, ливы...».

По какой-то причине этот текст представился неудовлетворительным и редактор развил его дальше, но странно «От этих же 70 и 2 язык произошёл и народ славянский, от племени Иафета – так называемые норрики, которые и есть славяне».

Т. о. по первому /в порядке следования/ заявлению русские входили напрямую в состав тех «72-х язык», на которые разделил Бог послепотопный «народ един»; по второму сначала/или произошёл народ славянский, при чём толи напрямую от «допотопного» племени Иафета, толи от смешения всех 72-х язык уже после потопа, толи от одного из 72-х, какого именно летописец не знает...

Далее логически в развитие второго положения следует изложение истории расселения славян «из Норик» по Дунаю, «где теперь земли Венгерская и Болгарская», как последнего пункта всеславянского единства; а уж «От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели»: это моравы, чехи, «белые хорваты, и сербы, и хорутане»... А «когда волохи напали на славян дунайских...», то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные мазовшане, иные поморяне.

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались поляне...». Далее следует хрестоматийное перечисление древнерусских или восточно – славянских племенных союзов: древляне, дреговичи, полочане, северяне; «те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем славяне, и построили город, и назвали его Новгородом... И так разошёлся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянская».

Развитием и детализацией сюжета о поселении славян на Днепре становится вставной связный рассказ об основании Киева Кием, Щёком и Хоривом при сестре их Лыбеди. Эпизод тем более интересен, что утверждает исходное Четырёхградие возникшего Киева. По тексту летописи три брата сидели в отдельных городках «у Боричёва взвоза, на Щекавице и Хоривице, «и построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев».

Таким образом, по тексту КИЕВ был пристроен 4-м к 3-м наличным? Уже давно признано, что в данном этиологическом мифе присутствует два подтекста, один с участием божественных существ, знаменующих великое будущее города /Кий – Палица – Громовержец, Щёк – Змей, Хорив – Солнце/, а кто тогда Лыбедь? Несомненно такая же божественная сущность, т. е. как бы обязанная быть почётной и горой, и городком. О «реальности» Лыбеди в мифологическом смысле говорит то, что 2-м мифологическим князем легендарных Киёвичей по «Сказанию о первых киевских князьях» стал Лебедян, что можно трактовать трояко:

1. как сын/порождение Лыбеди;
2. как выходец из её града;
3. как свидетельство сохранения традиции матриархата наследования родового имущества по женской линии...

Вот любопытно, у Щёка Щекавица, у Хорива Хоривица – а как называлась гора Кия, полагаемая в современной Замковой горе Б. А. Рыбаковым, против чего не возражает и П. Толочко? И на каком сакрально – титульном месте возведён КИЕВ? Синойкизм сразу сомнителен – ещё в Олеговы времена Щекавица не входила в состав Киева, была загородным сакральным пастбищем. Старокиевская гора по археологическим изысканиям П. Толочко начала широко застраиваться не ранее 10 века. Но выразительно отстранена Лыбедь, лёгшая у подножья раздавивших её гор и градов ручьём Лыбедью...

В этом эпизоде присутствуют следы громадного идеологического преобразования: ритуальные фибулы 8–9 веков из Среднего Поднепровья с изображениями культа сакральных лебедей /гуси – лебеди русских сказок, приносящие детей, судьбу и смерть/ выразительно свидетельствуют о совершённом перевороте. Кстати, в каком, женском или мужском роде, транскрибировалось название древнейшего града на территории Киева во внешних источниках? Арабская КУЯБА и армянская КУЯВИЯ утверждают женский род названия, как и «Олегово назначение» города в МАТЕРИ ГОРОДОВ РУССКИХ... А и Киевом ли она звалась – традиция названия территорий в женский род, как и само слово «родина» очень против того остерегают. Это настолько мощное влияние этноисторического сознания, что когда русский социум обогатился латино – европейским определением PATRIA/ОТЕЧЕСТВО, оно немедленно русифицировалось в ОТЧИЗНУ...

И в прямой упрёк Борису Александровичу Рыбакову следует поставить, что «читая» этиологический миф, он не «увидел» его: корабль с тремя Братьями-Богамы Земли, Неба и Безграничного Властвования ведёт – плывёт перед ним Лебедь Белая, Птица-Судьба, знаменующая необратимый раскол слитно-чётного мира; ведя который, она и уплывает из него, а скоро улетит в сказку, оставив неравновесный, троично-нечётный...

Следуют два сюжета, повествующие о последнем периоде Великого Переселения Народов, относящиеся приблизительно к 7–8 в. но с реминисценциями едва ли не 5 века.

Первый о ситуации в Подунавье: переселении болгар, «белых угров», авар; об аварских насилиях над прикарпатскими дулебами. Для древнерусской истории особенно важно свидетельство ПВЛ о появлении в составе восточных славян радимичей и вятичей, выходцев «из ляхов»; летописец оговаривается, что поляне и древляне вышли прямо из славян. Особо подчёркивается «и жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты», которым сразу же сопоставляется другая группировка: «дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная. Было их множе-

ство: сидели они по Днестру до самого моря, и сохранились их города и донныне и греки называли их ВЕЛИКАЯ СКИФЬ». Налицо сложное взаимодействие 3-х субъектов текста. При этом одного слабеющего (дулебы) ... После этого следует резкий пассаж о «смысленных полянах» и древлянах, живущих «звериным обычаем», пассаж вполне датированный христианскими инвективами язычникам и ссылкой на хронику Георгия Амартола. По отсутствию каких-либо сведений о «смысленных» и «зверских» руссах у византийского автора можно сразу утверждать приклеивание внешнего текста к древнему прототипу.

Упоминание в тексте императора Ираклия и его войн с аварами позволяет выделить нижнюю границу в простейшей хронологии ориентации «раньше – позже» летописца: указанные эпизоды лежат в рамках окрестностей 626–643 годов, что приобретает некоторое значение для оценок времени основания Киева с точки зрения летописца – не позднее начала 7 века. Наличие поселений 5–8 в. на территории Киева археологически подтверждается.

Второй развёрнутый сюжет о хазарской дани мечами от полян знаменателен тем, что проясняет инвективу против древлян «после смерти братьев этих стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди», и как следствие, подчинение хазарам полян /а также исторически радимичей и вятичей/. Можно предположить, что вследствие внутренних междоусобиц мощный племенной союз распался и стал добычей хазар, крайнего западного фланга субконтинентального каганата тюркютов. Кроме того постоянное следование связки поляне – древляне, даже в смысле логической пары – антитезы, свидетельствует об их особой роли в исторической ситуации Среднего Поднепровья.

Бросается в глаза выразительная зашоренность этих сообщений исключительно рамками Киевщины и её ближайшего соседства. Из арабских источников нам известно о наличии в области восточных славян мощного государственного объединения, предположительно называемого ВАЛИНАНА, под которым полагают Волынь; со столицей на неприступной скале, в которой просматривается Замковая гора современного Каменец – Подольска; достигшего равенства с Хазарским каганатом и Империей ромеев при правителе Маджаке и распавшегося по его смерти от соперничества наследников. Характерно, что если Средне – Днепровский союз племён в какой-то степени подвергся хазарской экспансии, то о подчинении территорий западнее Днепра источники умалчивают. В летописи об этом есть только краткое, но многозначительное упоминание: «бужане, прозванные так потому что сидели по Бугу, а потом ставшие называться волынянами» в эпизоде «Об основании Киева», сопоставляя который с заявлением, что «дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне» эпизода «О хазарской дани», можно полагать продвижение и подчинение бужанами дулебов, следствием чего стало оформление кратковременной державы Маджака, тем не менее остановившей хазарскую экспансию на Правобережье Днепра. После развала державы Маджака дулебы опять обрели независимость, возможно, только на части своей прежней территории в районе среднего течения Южного Буга.

Странноватое введение в Киевскую Русь

Следует признать, авторы «недатированной части» ПВЛ достаточно развёрнуто описали исходную ситуацию оформляющегося представления об особой роли Киевского Приднестровья для восточных славян; в частности и для того, чтобы прямо перейти к изложению исторических событий оформления Древнерусской государственности, например, тем же подключением Рюриковой темы (что они позднее и сделают, но неудобно, и не к месту) ...Они же поступают совершенно иначе!

Совершив громадный экскурс в праисторию от «норик» до «полян», летописец вдруг начинает заново теоретические разыскания «откуда есть пошла Русская Земля», привязывая генезис её вступления во всемирную историю к биографии посредственного византийского императора Михаила 3-го Пяницы /...м-да, многозначительный акушер/; в каких – то мучительных потугах отыскивая по ведомым ему и не ведомым нам признакам знаменательную дату и наконец утверждаясь на 852 году: «В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская Земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом»...

Сразу скажем, в дословном восприятии это самое удивительное утверждение летописца: в 852 году НИЧЕГО ИЗ СКАЗАННОГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ:

Михаил 3-й был объявлен в малолетстве императором в 842 году; стал фактическим правителем после переворота 856 года, когда была отстранена от власти его мать, а её советники перебиты;

Знаменитый набег Руси на Константинополь, столь широко отразившийся в источниках, произошёл не в 852, а в 860 году (о нём подробнее в разборе соответствующей годовой статьи)...

Правда, к подлинной дате русского набега есть боковой ход, если предполагать, что греческий прототип датировал событие не по Константинопольской эре с исходной датой 5508 г. до Р. Х., а по широко бытовавшей ещё в 9 веке Александрийской с исходной датой 5500 г. до Р. Х. Т. е. набег произошёл аккуратно $6360 - 5500 = 860$ г.

Есть ещё т. н. «криптографический подход», если заранее полагать, что сообщение кодировано: тогда, если убрать все инсинуации про царя Михаила, получаем информативное сообщение: «В год 6360 (XYZ), индикта 15,..... стала прозываться Русская Земля. Узнали мы об этом потому, чтоприходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом»... Летописцу было важно сохранить знаменательный год под любой вывеской, а ссылка на греческий первоисточник гарантирует сохранение содержания. Безусловная истинность факта похода 860 года и очевидная ложность известия о воцарении Михаила, при этом легко саморазоблачаемая через проверку по ссылке на первоисточник делает это предположение допустимым.

Историки /и автор, как цензовый профессиональный историк/ относятся с изрядным скепсисом к «криптографическим» и «лингвистическим» выкрутасам, и только вызывающая грубость фрагмента, как будто летописец специально, даже с разбегу, сел меж двух стульев, побуждает принять в расчёт эту и возможность...

Как же прореагировали Историки, сменившие Летописцев... Немецкие просто ввели текст без комментариев в научный оборот – Русские немедленно ополчились на столь очевидный ляп, как например С. М. Соловьёв, без упоминания летописной коллизии вставивший 842 год в свой знаменитый компендиум... Страна наша велика и обильна но порядка в ней мало...

В 1950-х годах о странностях исходных датировок летописей, как производном от использования в византийских источниках разных стилей летоисчисления «От Адама»: Александрийской, Константинопольской, Болгарской, что не понимали летописцы, перенося их известия с свой текст и привязывая датировки к единственно Константинопольской эре, заговорил во весь голос С. Я. Парамонов в Австралии, принял в практику Б. А. Рыбаков в СССР. Но...

Проблема оказалась значительно сложнее, т. к. к 852 году оказалась привязана ВСЯ СИСТЕМА РАННИХ ДАТИРОВОК: через неё и относительно неё летописец переводил относительные даты ПОГОДНЫХ записей «по годам княжения» исходных источников в абсолютные датировки ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА летописных сводов. Вот выкладки летоисчисления сводчика древнейших известий: «а от первого года царствования Михаила до первого года княжения Олега, русского князя, 29 лет; а от первого года княжения Олега, с тех пор, как он сел в Киеве, до первого года Игорева 31 год; а от первого года Игорева до первого года Святослава 33 года; а от первого года Святослава до первого года Ярополкова 28 лет; а княжил Ярополк 8 лет, а Владимир княжил 37 лет, а Ярослав княжил 40 лет. Таким образом, от смерти Святослава до смерти Ярослава 85 лет; от смерти же Ярослава до смерти Святополка 60 лет». Кроме того, так русское летописание привязывалось к Христианскому Вселенскому Времени через исчисление лет от Константина Великого до Михаила 3-го по византийским источникам: «от Константина же до Михаила сего 542 года».

По каким-то обстоятельствам именно этот 6360 год от сотворения мира был особенно важен летописцу; разночтения в датах происходили от домыслов историков, гадающих об используемой им эре, а теперь и нередко назначающих такую от себя. Например, если наше предположение об Александрийской эре утверждается, то по всей хронологии пойдёт волна и например, явление Рюрика в на Северо – Западе переместится нас 862 на 870 год. И, например, П. П. Толочко уже оперирует с этой датой; К. Цукерман вообще переносит это событие на 895 год – толерантность в отношении всякой отсебятины настолько уже пропитала академическую среду, что оппонировавший ему П. Толочко против датировки не возражает, ибо сам не ангел... А возможностей к тому открывается немеряно: по подсчётам библеиста и математика 18 века А. де – Виньоля существовало около 200 стилей летоисчисления «от Сотворения мира»/«От Адама» с разбросом датировок от 3483 до 6984 года этого события от Рождества Христова, зачастую с неоднозначным определением исходной даты даже внутри одного стиля. Перечислим важнейшие, употребительные в интересующее нас время:

- так Александрийская Аниана считалась от 5501/5472/5493/5624;
- Антиохийская эра полагалась от 5507/5517/5969;
- Византийская Старая 3761/5504;
- Византийская Новая Константинопольская 5508 или 5509 в зависимости от мартовского или сентябрьского начала года;
- Болгарская 5504/5511;
- Ватиканская 4000/4713;
- по Секту Юлию Африканскому (эру которого С. Парамонов ошибочно полагал Константинопольской) 5500;
- по Феофилу 5507/5515;
- по 70-ти Толковникам 5872...

Поэтому влетевший экстатически вдохновлённый своим открытием энтузиаст-историк скоро жух и снижал в открывшихся обстоятельствах, и перебирался под благодетельную сень оказавшегося столь мудрым указа Николая Первого от 1850 года *«по высочайшему повелению Е. И. В. запрещено подвергать критике вопрос о годе основания русского государства, ибо 862-й год назначен преподобным Нестором»*, как то случилось с Б. Рыбаковым и С. Парамо-

новым. В противном случае история Государства Российского обращалась в форму неистовой романистики...

У автора начальных статей ПВЛ уже по тексту (я обращаюсь к Лаврентьевскому списку, как наиболее «скучному» в отношении выискивания подполья) была особая причина держаться 852 год – от этого года он отсчитывает срок в 29 лет до утверждения Олега общерусским князем. Какое-то известное ему и неизвестное нам обстоятельство завязывает начало царствования Михаила 3-го, утверждение Олега на престоле Матери Городов Русских – и в то же время делает неприемлемыми даты 842 и 856 года.

Пока можно основательно утверждать, что под рукой у составителя Первого /он же Начальный, Древнейший и т. д./ свода, на котором нарастали последующие продолжения, реализовавшиеся в частности и в Ипатьевском списке (из которого по современным представлениям возник Лаврентьевский, как сокращённый вариант под частные интересы), были ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В КАКОЙ – ТО ФОРМЕ /ПИСЬМЕННОЙ ИЛИ УСТНОЙ/ СООБЩЕНИЯ О ПЕРВЫХ КНЯЗЬЯХ, датированные не по абсолютной шкале, а по годам их правления /в год ИМЯРЕК 1-й, 2-й, 3-й, 4-й... был поход, неурожай, комета, явились хазары.../

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.